

Перцептивные глаголы как средство описания святого в житийном тексте

*житийный текст, Корнилий Переславский,
глаголы зрительного восприятия, глаголы слухового восприятия*

Исследование проводится при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-34-01009 «Отражение представлений о нравственном идеале в языке русской оригинальной агиографии XVIII–XX веков» (а2).

1. В данной работе описаны основные результаты, полученные по завершении одного из этапов исследования, проводимого на материале житийных текстов XVIII–XX в. [см. также: Дмитриева 2018; Сафонова 2017; Стародубцева 2017].

Источником для отбора языковых фактов послужил список первой редакции жития преподобного Корнилия Переславского, автором которой является иеромонах Иоасаф. Данный список (единственный известный список первой редакции) датируется 1706 г. [подробнее о редакциях и списках жития см.: Житие и подвиги 2013: 91–95].

В центре нашего внимания находятся перцептивные глаголы, используемые в житийном тексте для создания образа преподобного Корнилия.

Языковые факты анализируются с позиций комплексного подхода, предложенного в трудах С.П. Лопушанской и предполагающего рассмотрение внутренней системной организации языковых единиц, парадигматических и синтагматических отношений на различных языковых уровнях, а также изучение особенностей функционирования единиц в контексте [подробно об этом см.: Лопушанская 1988, 2000].

2. Для создания образа святого агиограф использует глаголы зрительного и слухового восприятия [подробнее о подгруппах глаголов восприятия см.: Семантика древнерусского глагола 2015: 242–244].

Глаголы с семантикой зрительного восприятия представлены лексемами **видѣть**, **воззрѣть** (**взирать**), **призрѣть**, **ꙗсмотрѣть**, которые реализуют в анализируемом житийном тексте как прямые, так и переносные значения.

2.1. Глагол **видѣть** отмечен в речи монаха Павла, которого Корнилий избрал своим духовным наставником, в составе особой синтаксической конструкции **видѣть в ком кого, в чем что** (СРЯ XVIII)¹: **Павѣль же ꙗвѣща е.м.ꙗ: «Братѣ Кононѣ, что во мнѣ видѣлъ? азъ живꙋ не**

¹ Здесь и далее лексикографические сведения даются по «Словарю русского языка XVIII» (URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>) и по «Словарю Академии Российской» (Санктпетербург : При Имп. Акад. наук, 1789–1794).

вѣгоднѣ и самъ о себѣ не вѣдаю» (с. 14)¹. В данном случае рассматриваемый глагол, номинирующий в прямом значении зрительное восприятие и реализующий это значение в другой синтаксической конструкции (*видѣть кого-что*), репрезентирует уже не получение информации с помощью органов зрения, а понимание, осознание.

Глагол *воззрѣть*, зафиксированный в «Словаре русского языка XVIII в.» с пометой «слав.» (славянское по происхождению слово), представлен в составе устойчивого сочетания с существительным *небо*, имеющего значение 'устремить взоры и мольбы к Богу' (СРЯ XVIII): *И по семъ възрѣвъ на небо, слова ѱалмѣграфѣовы нача глати ко Гдѣу* (с. 20).

При этом глагол *взирать* (несов. к *воззрѣть*) используется в составе свободного сочетания: *Онъ же гла: «Корнилїи взираи на сіе червїе, да ѡбѣжиши адскиѣ вѣчныхъ червей»* (с. 17). В приведенном контексте объект выраженного глаголом *взирать* действия репрезентируется конкретным существительным *червь*, что указывает на возможность восприятия посредством органов зрения. Экспликация словоформой *взираи* побуждения именно к зрительному восприятию подтверждает и более широкий контекст. Рассматриваемый глагол используется при описании очередного испытания преподобного, когда Корнилий сам себя заставлял есть испортившуюся рыбу с червями. Все это позволяет сделать вывод о реализации данным глаголом значения, которое в «Словаре русского языка XVIII в.» формулируется как 'бросать взор, смотреть'.

Глагол *призрѣть* представлен в контексте, который входит в состав молитвы: *Корнилїи же поклонився и поше^а во свою келлю, и нача молитися: «Гдѣи Бже ... призри на мя и посрами дїавола»* (с. 18). В данном случае *призрѣть* реализует типовую сочетаемость и значение, которое в «Словаре Академии Российской» сформулировано как 'взирать, приницать с высоты, обращать вниз взоры свои на кого или на что' (САР III: 149). Это позволяет говорить об особом употреблении перцептивного глагола, когда он используется при описании действий Бога.

В анализируемом тексте глагол *ѡсмотрѣть* отмечен в описании выбора Корнилием духовного наставника: *И ѡсмотревъ Кононъ житїе Бгѣ ѡгодное монаха Павла, нача молити егѡ, давы побчалъ на дѡховные подвиги* (с. 14). Использование *ѡсмотрѣть* в сочетании с абстрактным существительным *житїе* не позволяет говорить об обозначении данным глаголом восприятия с помощью органов зрения. Кроме того, в приведенном контексте выражена оценка Корнилием жизни Павла (*житїе Бгѣ ѡгодное*). Все это позволяет сделать вывод о реализации анализируе-

¹ Контексты приводятся с указанием страниц в круглых скобках по изданию: Житие и подвиги преподобного отца нашего Корнилия Переславского чудотворца / Российская гос. б-ка, Науч.-исслед. отдел рукописей; [публикатор, пер., сост., авт. М.С.Крутова]. – М.: Пашков дом, 2013. – 125 с.

мым глаголом переносного значения 'через соображение обстоятельств, последствий постигать что рассудком, познавать' (САР V: 609).

2.2. Глаголы с семантикой слухового восприятия представлены лексемами *слѹшати*, *слышати*, которые функционируют в житийном тексте в прямых значениях.

Глагол *слѹшати* зафиксирован в следующих контекстах: *Тогда же демонъ прииде полкѹмъ множество вѣсвѣ къ колоколнѣ и гла: Помниши ли, а къ тебѣ вѣсть подавалъ, и ты тогда не слѹшалъ и безчестнѹ меня ѿ келліи своей штогналъ? (с. 16); И по семъ вниде в црковь, вѣ бо тогда начинаше іереи стѹю Литургию, Корнилій же слѹшавъ и причастився стѹи Таинъ (с. 20).* В первом контексте анализируемый глагол представлен в конструкции с местоимением (*тогда*), указывающим на реалию, которая обозначена в тексте существительным *вѣсть* и может быть воспринята на слух. Во втором контексте, являющемся частью описания посещения Корнилием церкви перед самым его преставлением, глагол *слѹшати* употребляется для обозначения процесса восприятия им литургии. Все это позволяет говорить о реализации в обоих случаях перцептивным глаголом *слѹшати* прямого значения 'заниматься слушанием чего' (САР V: 565).

Глагол *слышати* также используется при описании посещения Корнилием церкви: *И единою иде во стѹ црковь, и слыша во стѹи слово (с. 13); Блженный же отрокъ Кононъ слышавъ сѹ, возжелѣ вставити сегѹ мѹра временнѹ красѹтѹ (с. 13).* В первом из приведенных контекстов *слышати* представлен в сочетании с существительным *слово*, обозначающим реалию, которая может быть воспринята с помощью органов слуха. Во втором контексте *слышати* употребляется в сочетании с местоимением (*сѹ*), указывающим на услышанное Корнилием в церкви. Это позволяет говорить об обозначении рассматриваемым глаголом получения информации с помощью органов слуха.

3. Итак, в описаниях действий и поступков святого в рассматриваемом житийном тексте используются перцептивные глаголы двух подгрупп – зрительного и слухового восприятия. Глаголы слухового восприятия, представленные двумя лексемами, реализуют прямые значения, тогда как глаголы зрительного восприятия, представленные бóльшим количеством лексем, реализуют как прямые, так и переносные значения. Среди глаголов зрительного восприятия отмечены славянские по происхождению единицы, привносящие в текст возвышенность, торжественность.

Все это позволяет сделать вывод об использовании для создания образа святого перцептивных глаголов, как отличающихся широкой употребительностью, так и характеризующихся большими сочетаемостными возможностями и богатым семантическим потенциалом.

Литература

Дмитриева Е.Г. Способы указания на интенсивность эмоционального переживания в житийных текстах синодального периода / Е.Г.Дмитриева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 44–51. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.5>.

Житие и подвиги преподобного отца нашего Корнилия Переславского чудотворца / Российская гос. б-ка, Науч.-исслед. отдел рукописей; [публикатор, пер., сост., авт. М.С.Крутова]. – М.: Пашков дом, 2013. – 125 с.

Лопушанская С.П. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции / С.П.Лопушанская // Русский глагол (в сопоставительном освещении). – Волгоград: Изд-во ВПИ, 1988. – С. 5–19.

Лопушанская С.П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С.П.Лопушанская // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол: История и современное состояние. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2000. – С. 20–29.

Сафонова И.А. О некоторых лексических средствах создания образа преподобного в «Сказании о жизни и подвигах отца Серафима» / И.А.Сафонова // И.А.Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VI Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 18–21 окт. 2017 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Е.А.Горобец, Д.А.Мартьянова, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 1. – С. 242–244.

Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект / О.А.Горбань, Е.Г.Дмитриева, М.В.Косова и др.; отв. ред. Е.М.Шептухина. – 2-е изд., доп. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 352 с.

Стародубцева Н.А. Инфинитив как смыслообразующее средство при выражении житийных констант в тексте жития Митрофана Воронежского / Н.А.Стародубцева // Современные исследования – 2017: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И.Вострецова. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2017. – С. 272–279.